

ПСИХОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ И ТОТАЛИТАРНЫХ КУЛЬТОВ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Гримсолтанова Р.Э.

В данной статье рассматривается влияние психологии религии и религиозного культа на формирование ценностно-смысловой сферы и поведения, как отдельного человека, так и социальной группы в целом. Анализу подвергаются также структура измененного состояния сознания и одержимость как один из видов измененного состояния сознания.

Ключевые слова: психология религии, тоталитарный культ, религиозный культ, культовые манипуляции, измененные состояния сознания, одержимость, экзорцизм, невроз.

В психологии имеются определенные традиции исследования влияния религии на индивидуальные особенности человека, на формирование его образа мира и в связи с этим образа жизни. В изучении влияния религии на ценностные особенности и их формирование в различных возрастных и социальных группах интерес психологии возник давно. И в этом направлении психология как наука уже достигла определенных аспектов.

Затрагивая историю религии как важный элемент в изучении психологии религии необходимо отметить, что ее история располагает многочисленными сведениями о возникновении различных религиозных движений, которые за достаточно короткий исторический период времени оказывают существенное влияние на ценности и мировоззрение огромного количества людей [8].

Особую актуальность данная тема приобретает в тех регионах, где присутствуют элементы деформации в социально-психологическом климате. Там, где прошли боевые действия, у большинства населения еще многие годы будут изменены ценностные установки в восприятии окружающей реальности. Им будет свойственна повышенная тревожность, неверие в то, что общество и государство может их защитить от агрессии и насилия. В этих условиях религиозное влияние на ценностную сферу различных социальных и возрастных групп населения может приобретать достаточно сильный характер, поскольку религиозные деятели начинают позиционировать религию как то, что может защитить и тело, и душу человека, привнести в его жизнь уверенность и гармонию. Однако ресурс такого воздействия не всегда позитивен. Некоторые люди начинают гиперболизировать и абсолютизировать

религиозные каноны, отрицать государственные, гражданские и общественные ценности и даже противопоставлять религию и государство. Это может привести к появлению целого ряда личностных и социальных проблем: фанатизму, экстремизму, мистицизму, которые приводят к негативному искажению восприятия и оценки реальности. Данные психологические феномены подробно исследовались в отечественной и зарубежной психологической науке.

Культовые манипуляции, приводящие к изменениям в системе мышления, были впервые описаны R. Lifton (цитируется по <http://narcom.ru/publ/info/849>). Они основаны на естественных потребностях человека быть связанными с другими людьми, принадлежать к какой-либо социальной среде (группе), получать социальное вознаграждение.

Для правильного понимания патогенеза культовой травмы следует отметить, что не всегда и не во всех случаях индуцирование измененных состояний сознания приводит к возникновению психического расстройства. Многочисленные случаи выздоровления или улучшения при лечении истерического невроза или психосоматических заболеваний строятся на преимуществах внушаемости, склонности к эмоциональному катарсису. Воздействия на психику, приводящие к возникновению измененных состояний сознания, могут в одних случаях приводить к исцелению, в других – оставаться без последствий, в третьих – вызывать серьезные нарушения, вплоть до психотических.

Предрасположенность к психическим расстройствам в результате культовой травмы следует рассматривать во внутриличностном, межличностном и надличностном контекстах.

Свое убеждение о том, что «религия – общее-человеческий невроз навязчивости», З. Фрейд обосновывал не только внешним, но и внутренним сходством между отправлениями религиозного культа (молитвы, посты, заклинания, жертвоприношения и т. д.) и приобретающими защитный характер ритуалами при обсессивно-фобическом неврозе. Ядром концепции Фрейда является положение о бинарной роли религии как явления, генерирующего невроз и одновременно являющегося средством защиты от него.

Иных взглядов придерживался К. Г. Юнг. В религии он видел установку человеческого ума на внимательное рассмотрение, наблюдение за некими динамическими факторами, понятыми как «силы, духи, демоны, боги, законы, идеалы – и все прочие названия, данные человеком подобным факторам, обнаруженным им в своем мире в качестве могущественных и опасных».

В отличие от З. Фрейда, он считал одним из факторов возникновения психических расстройств утрату религиозных взглядов. Причину психических расстройств он видел в динамическом факторе: рассогласовании между сознательным и бессознательным. Он рассматривал религию в качестве необходимого условия психического здоровья личности и эффективной системы психотерапии.

Для Э. Фромма религия была важна как предшественница психотерапии, накопившая тысячелетний опыт заботы о душевном здоровье человека. Он считал, что в настоящее время две группы людей занимаются душой человека – священники и психоаналитики. Понимая религию как систему взглядов и действий, которой придерживается определенная группа людей и которая дает индивиду систему ориентации, он подразделял ее на авторитарную и гуманистическую.

По Франклу, истинная религиозность имеет не инстинктивный характер, а характер решения, поскольку религиозность либо экзистенциальна, либо ее нет вообще [8].

П. Б. Ганнушкин (1998) был одним из первых, кто указал на связь сексуальности, агрессии и религиозного чувства. Воодушевление и экстаз религиозного фанатика во время молитвенного ритуала так же, как и во время политического митинга, рок-концерта или спортивного матча, вызывают у него выброс внутреннего наркотика – эндорфина – со всеми вытекающими последствиями [11].

Выделенные воззрения выдающихся ученых о влиянии религии на психику и поведение человека позволяют делать вывод о том, что эмоциональные состояния могут влиять на изменение сознания, хотя до недавнего времени только лишь «экстравертированное сознание», состояние «нормального»

бодрствования рассматривалось как единственное состояние, достойное изучения [5].

На сегодняшний день мы обнаруживаем довольно много классификаций различных состояний сознания и способов перехода из одного состояния в другое, вызывающих интерес для всевозможных исследований.

Чарльз Тарт интегрирует современное знание о различных измененных состояниях сознания в попытке определить: а) условия, необходимые для их появления, б) факторы, влияющие на их внешние проявления, в) их общие и/или отличительные особенности и г) адаптивные или дезадаптивные функции, которые они предоставляют человеку.

Измененные состояния сознания можно вызвать в любой обстановке при помощи самых разных средств или приемов, которые препятствуют нормальному притоку сенсорных или проприоцептивных стимулов, нормальному выходу моторных импульсов, нормальному «эмоциональному настроению» или нормальному течению и организации когнитивных процессов. Для поддержания нормального, бодрствующего состояния сознания, по-видимому, существует необходимый оптимальный уровень экстероцептивной стимуляции, и если стимуляция ослабляется или усиливается, то это, вероятно, способствует выработке измененного состояния сознания (Lindsey, 1961). Более того, принимая во внимание точку зрения Хебба (Hebb, 1958), можно сказать, что для сохранения нормального когнитивного, перцептивного и эмоционального опыта, по-видимому, необходимы разнообразные, сменяющие друг друга стимулы окружающей среды, и что в случае обеднения подобной стимуляции, вероятно, происходят психические отклонения. Хотя экспериментальных данных о подобных манипуляциях моторными, когнитивными и эмоциональными процессами не так много, по-видимому, существует достаточное количество клинических и житейских свидетельств, чтобы предположить, что такое грубое вмешательство в эти процессы может вызвать изменения в сознании.

Хотя у различных измененных состояний сознания есть много общего, существуют некоторые общие формирующие влияния, которые, по-видимому, отвечают за многие их очевидные различия во внешних проявлениях и субъективном опыте.

Несмотря на очевидные расхождения среди измененных состояний сознания, необходимо выделить достаточно их сходных черт, которые позволили бы концептуализировать эти измененные состояния сознания как некий единый феномен.

Человек, входя или пребывая в измененном состоянии сознания, обычно ощущает страх перед утратой власти над действительностью и самоконтроля.

Во время фазы индукции он может активно сопротивляться ощущению измененного состояния сознания (например, во время сна, гипноза, анестезии), тогда как в других состояниях он может фактически приветствовать ослабление воли и полностью отдаться экспериментированию (например, при употреблении наркотиков, алкоголя, ЛСД, во время мистического переживания).

Опыт «потери контроля» – весьма сложный феномен. Снижение сознательного контроля может вызвать чувства бессилия и беспомощности, либо, что парадоксально, обеспечить еще большим контролем и силой через утрату контроля. Последнее переживание обнаруживается у загипнотизированных людей (Kubie & Margolin, 1944; Gill & Brenman, 1959) или аудитории, компенсаторно идентифицирующейся с силой и всемогуществом, которые она приписывает гипнотизеру или другому властному лидеру. Это также наблюдается в состояниях мистической или спиритической одержимости, когда человек фактически отказывается от контроля над своим сознанием в надежде испытать божественную истину, ясновидение, «космическое сознание», единение с духами или сверхъестественными силами и пр.

Многие, выйдя из некоторых состояний глубокого изменения сознания (например, после психоделического опыта, гипноза, религиозных обращений, трансцендентальных и мистических состояний, приступов спиритической одержимости, примитивных обрядов инициации и даже после некоторых случаев глубокого сна), заявляют о переживании нового чувства надежды, возрождения или перерождения (La Barre, 1962; Coe, 1916; Виске, 1961; Ludwig & Levine, 1966; James, 1929; Blood, 1874; Ebin, 1961; Huxley, 1954; LaBarre, 1964; Pahnke, 1967).

Пытаясь разобраться в драматических особенностях гипервнушаемости, Ч. Тарт считал, что лучшее понимание этого феномена можно получить, проанализировав некоторые субъективные характеристики, связанные с измененным состоянием сознания вообще. Параллельно с ухудшением у человека критических способностей ослабевают его способности к проверке реальности или различению субъективной и объективной реальностей. Это, в свою очередь, способствует возникновению у него компенсаторной потребности укрепить свои ослабленные способности через поиск постоянной поддержки или руководства, чтобы снизить некоторую тревогу, связанную с утратой контроля. Стремясь компенсировать свои ослабленные критические способности, человек сильнее доверяет внушениям гипнотизера, шамана, лидера, оратора, религиозного целителя, проповедника или доктора, которые представляются ему всемогущими, авторитетными фигурами. Кроме того, обычно с «размыванием границ

себя», что является еще одним важным качеством измененного состояния сознания, у человека появляется склонность идентифицироваться с авторитетной фигурой, чьи желания и указания воспринимаются как свои собственные. Противоречия, сомнения, несогласия и сдерживания сводятся на нет, и внушения человека, наделенного авторитетом, принимаются как конкретная реальность. В состоянии измененного сознания эти внушения даже наделяются еще большей важностью, становятся первостепенными, внутренним и внешним стимулам приписываются возросшее значение и ценность.

Проявления неадаптивных выражений измененного состояния сознания, могут представлять: попытки разрешения эмоционального конфликта; защитные функции в определенных ситуациях опасности, вызывающих повышенную тревогу; символическое отыгрывание бессознательных конфликтов (например, демоническая одержимость, колдовство) (Galvin, 1961; Jones, 1959; Ludwig, 1965a).

В рамках измененного состояния сознания можно рассматривать немало известное в мире явление одержимостью бесами, которое за последние годы стало нормой в Чеченской республике. Состояние, в котором пребывает одержимый, по всем признакам и содержанию соответствует измененному состоянию сознания [12].

Одержимостью называется комплекс переживаний, характеризующийся ощущениями нахождения в физическом теле человека сверхъестественных существ, влияющих на протекание физических и психических процессов. Действия, направленные на изгнание духов из тела человека, определяются термином экзорцизм [8].

Если взять одержимость духами за парадигму потенциальной ценности измененного состояния сознания, мы обнаружим весомость ее социального значения и последствий.

С социальной точки зрения потребности племени или группы удовлетворяются через их косвенную идентификацию с человеком в состоянии транса, который не только получает личное удовлетворение от божественной одержимости, но и отыгрывает некоторые ритуализированные групповые конфликты и устремления, например, темы смерти и воскрешения, культурные табу и т. д. (LaBarre, 1962; Belo, 1960; Field, 1960; Raven-scroft, 1965; Davidson, 1965; Deren, 1952). Вообще существование таких практик представляет прекрасный пример того, как общество создает модели редукции фрустрации, стресса и одиночества через групповые акции.

Таким образом, можно сказать, что измененные состояния сознания играют значительную роль в опыте и поведении человека. Также очевидно, что эти состояния могут служить как адаптивным, так

и неадаптивным выходом для выражения многочисленных страстей человека, его потребностей и желаний.

Наблюдения за многими измененными состояниями сознания, переживаемыми человеком, быстро позволяют сделать вывод, что есть некоторые обязательные условия, способствующие их возникновению. Более того, хотя внешние проявления и субъективный опыт, связанные с различными изменениями в сознании, довольно разнообразны, существуют базовые особенности, являющиеся общими для многих. С функциональной точки зрения становится ясно, что многие изменения состояний сознания служат в качестве «конечных общих путей» для различных форм выражения человека, как адаптивных, так и дезадаптивных [12].

Как уже было определено ранее в данной статье, особую актуальность исследования данных трансформаций личности приобретают в постконфликтных регионах РФ. Поскольку «современные формы проявления радикализма, ксенофобии, экстремизма на Юге России разнообразны, это и этнонационализм, и мигранофобия, и религиозный экстремизм, и шовинизм, и расизм» [1, с. 11], это порождает целый ряд негативных психологических состояний, начиная от психологического дискомфорта представителей различных групп населения и заканчивая явлением, которое получило название одержимости и которое все чаще проявляется в молодежной среде. Анализ проведенного анкетирования студентов Чеченского государственного университета, 3–4 курсов очного отделения гуманитарных факультетов, показало нам, что из 100 испытуемых девушек 62 верят в существование потусторонних сил и одержимостью бесами, 29 – сомневаются в возможности одержимостью, а 10 девушек не верят в то, что феномен одержимостью бесами реален. Из 96 испытуемых юношей 70 полностью согласны с существованием потусторонних сил и возможностью вселения в человека бесов, 23 человека сомневаются в такой возможности и всего 3 категорически не верят [2]. Эти негативные тенденции психологического плана должны рефлексироваться обществом как определенная психологическая угроза. Для предотвращения рисков должна быть организована система психолого-педагогического сопровождения тех, кто попадает в зону риска. Чаще всего это люди, для которых характерна: низкая самооценка, элементы расщепленности личности с постоянной, зачастую агрессивной готовностью по защите своего уязвимого Я; сильная (как правило, неудовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к положительно воспринимаемой группе; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на близкое окружение

или общество в целом причины своих жизненных неудач; социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы [9].

Однако в настоящее время в психологии фактически нет исследований, направленных на выявление того, как воспринимается явление одержимости в молодежной среде и кто именно в наибольшей степени склонен к такого рода деформации сознания и поведения. Данные приведенные в этой статье стали для нас методологической основой для проведения такого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Молодежь против террора (о работе антитеррористического молодежного фестиваля) // *Российский психологический журнал*. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 11–16.
2. *Гримсолтанова Р. Э.* Одержимость как предмет психологического исследования // *Российский психологический журнал*. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 55–62.
3. *Гроф С.* Путешествие в поисках себя. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 336 с.
4. *Голенков А. В.* Клинико-социальные особенности больных с бредом колдовства, совершивших опасные действия // *Российский психиатрический журнал*. – 2001. – № 1. – С. 41–44.
5. Измененные состояния сознания. – URL: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1602> (дата обращения 24.10.2013).
6. *Кржевов В. С.* Взаимоотношения государства и церкви в современной России // *Философские науки*. – 2011. – № 2. – С. 36.
7. *Ленгле А.* Психотерапия: научный метод или духовная практика? // *Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности*. – М.: Генезис, 2006.
8. *Пашковский В. Э.* Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: краткое руководство для врачей. – СПб.: СПбМАПО, 2007. – 144 с.
9. *Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия* / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 368 с.
10. *Петровский А. В., Кондратьев М. Ю.* Христианская психология: за и против // *Скепсис*. – 2005. – № 3–4. – С. 153–157.
11. *Старшенбаум Г. В.* Религиозный фанатизм: описание, терапия. – URL: <http://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm> (дата обращения 25.10.2013).
12. *Тарт Ч.* Измененные состояния сознания. – URL: <http://bookap.info/trans/tart/gl3.shtm> (дата обращения 24.10.2013).

13. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия: пер. с нем. – СПб.: Речь, 2000. – С. 269.
14. Emmos Robert A., Palutzian Raymond F. The psychology of religion // Annual Review of Psychology, 2003. – URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-99113776/psychology-religion.html> (дата обращения 04.08.2013.)
15. Freud S. A general introduction to psychoanalysis. (J. Riviere, Trans). – New York: Liveright, 1963.
16. Jung C. G. Psychology and Religion The Terry Lectures. – New Haven: Yale University Press (contained in Psychology and Religion: West and East Collected Works, Vol. 11).
17. Maslow A. Religions, Values and Peak-experiences. – Columbus, Ohio: Ohio State University Press, 1964.